

Глава 11

Одноразовый скутер

«Я буду покупать тебе завтрак, и ты меня не остановишь»

***

Виной всему стал маленький электроскутер.

Перед отъездом с западной окраины Гу Цянь вскользь упомянул, что Глупому Псу не на чем добираться до работы. Непутевый кузен сработал на редкость оперативно: в тот же день посыльный доставил аппарат прямо в переулок Уван.

Так Цзи Лююнь, этот «художник от мира нищеты», на своем пятом столетии внезапно и совершенно бесплатно стал обладателем новенькой желтой крохи.

Златовласка осторожно поглаживал пластик, то и дело переспрашивая:

— Это правда мой? Насовсем?

— Да никто у тебя его не отнимет, — Гу Цянь, глядя на его благоговейный трепет, не сдержал мимолетной усмешки, но тут же нацепил привычную маску безразличия. — И всё же надеюсь, что ты не притворяешься.

Призрак замер.

— Не притворяюсь в чём?

— У тебя мощная духовная энергия, — юноша пристально посмотрел ему в глаза. — Неужели ты сам этого не чувствуешь? Если я узнаю, что ты меня дурачишь...

Глупый Пёс выглядел искренне потрясенным.

— Как я мог бы тебя обмануть? Гу Цянь, как ты можешь так на меня смотреть?

Воспоминание о его недавнем «автоматическом разоблачении» всё еще стояло перед глазами.

— Лучше бы тебе не лгать, — угроза хозяина дома прозвучала не слишком убедительно.

Впрочем, он был прав в одном: этот дух учился всему на лету. Стоило ему пару раз крутануть ручку газа, как он уже уверенно лавировал по переулку. Золотистая грива весело развевалась на ветру.

Глядя на него, Гу Цянь и сам почувствовал азарт. Цзи Лююнь тут же уступил место водителя и, рассыпавшись в комплиментах, выторговал себе право прокатиться на заднем сиденье.

Так, разделенные лишь общим седлом, человек и призрак колесили по переулку Уван, постепенно выбираясь туда, где ярче светили городские огни. Вечер сгущался, принося с собой легкую прохладу сумерек.

У практик Инь почти не было опыта вождения, поэтому он ехал медленно, покачиваясь под светом дорожных фонарей. Его спутник смиренно сидел сзади, глуповато улыбаясь пролетающим мимо пейзажам.

— Слышишь, пёс, — голос Гу Цяня внезапно смягчился, настроение его необъяснимо улучшилось. — Если вспомнишь что-нибудь, сразу говори мне. Первым делом.

— Клянусь, ты узнаешь первым! — не раздумывая, пообещал Златовласка.

— Не верю я тебе, — тихо отозвался юноша.

Он давно заучил это правило: не стоит очаровываться надеждой.

И всё же он не удержался от вопроса:

— А если вспомнишь всё... ты всё еще позволишь мне себя упокоить?

— Конечно! — Цзи Лююнь не упустил случая похвастаться. — Уж в чем, а в этом я мастер!

Собеседник промолчал. Пёс подался вперед, почти касаясь его плеча.

— Гу Цянь, а ты знаешь? Я считал: сегодня я предлагал тебе свою жизнь уже двадцать три раза.

Юноша нахмурился, крепче сжимая руль.

— Ты хоть понимаешь, что это значит? Я ведь всерьез собираюсь тебя уничтожить.

— Понимаю. Я ведь призрак, я уже умирал, — Златовласка на мгновение умолк. — Если я смогу стать твоим лекарством, чтобы ты жил долго и счастливо... оно того стоит.

Ночной ветер растрепал золотистые пряди, и несколько из них коснулись уха Гу Цяня. Это мягкое, едва уловимое прикосновение заставило его нервно передернуть плечами.

— Идиот, — буркнул он под нос.

— Только можно... ты сделаешь это чуть позже? — голос Цзи Лююня внезапно стал совсем тихим. — Просто тогда я больше тебя не увижу. Буду ужасно скучать.

Пальцы Гу Цяня невольно сжались на рукоятках. Однако меланхолия призрака длилась не дольше трех секунд.

— Я заработаю для Чэн Ушэна кучу денег! И отдам их тебе... ну, и себе немного оставлю, — заговорил он так обыденно, будто планировал поход за продуктами. — Куплю себе приличную могилу. Когда ты поправишься, будешь приходить ко мне в гости? Я превращусь в маленький цветок и буду цвести только для тебя одного.

Гу Цянь резко ударил по тормозам.

Транспорт замер посреди дороги, тени седоков качнулись по инерции.

— Что случилось? — тут же заволновался Златовласка. — Тебе плохо?

Юноша раздраженно зажмурился, не желая слушать этот бред.

— Я сказал что-то не то? — Пёс немедленно начал искать вину в себе. — Ладно, не надо цветка. Хочешь, я стану просто травой?

Гу Цянь обернулся и свирепо на него посмотрел.

— Заткнись!

Цзи Лююнь захлопал глазами.

— Ну тогда... маленьким камешком. Чтобы ты мог забрать меня домой.

Гу Цянь отвернулся, возобновляя путь.

— Ты думаешь, все такие же ненормальные, как ты, и тащат в дом всякие камни?

Желание кататься пропало. Он припарковал скутер у обочины. Цзи Лююнь недоуменно слез

вслед за ним. Убедившись, что хозяину не дурно, он принялся крутить головой и тут же замер, уставившись на рекламный щит над круглосуточным магазином.

— Гу Цянь, — осторожно начал он. — Смотри, то мороженое выглядит очень вкусным. Хочешь, я пойду на убой?

Юноша сидел на сиденье, глядя на закат. Здесь, на стыке переулка Уван и шумного города, было странно: замирающая тишина боролась с далеким гулом мегаполиса.

Услышав предложение, он перевел взгляд с щита на пса.

— Опять?

— Да, я готов! — Цзи Лююнь широко ухмыльнулся. — Это будет двадцать четвертый раз за сегодня.

Скутер опасно качнулся.

— Ты невыносим, — вздохнул Гу Цянь и направил руль к магазину. — Только в этот раз. И только потому, что ты ухаживал за мной, пока я болел.

Златовласка просиял так, будто снова наступил праздник.

Обратно вел Пёс. Он зажал деревянную палочку в зубах, не желая с ней расставаться, и всю дорогу напевал что-то невнятное под нос.

Когда они приехали, Цзи Лююнь не сумел вовремя выставить подножку. Скутер угрожающе накренился, едва не придавив ногу Гу Цяня.

— Осторожно! — не раздумывая, крикнул призрак.

Он вскинул руку, произошел мощный выброс духовной энергии, и машина, буквально взмыв в воздух, перелетела через забор и рухнула в соседний пустующий двор.

Всё произошло слишком быстро. Цзи Лююнь не успел даже осознать свой инстинктивный жест.

Жизнь «одноразового скутера» оборвалась в то же мгновение. Пыль поднялась крошечным грибовидным облаком, накрыв обе фигуры.

Лицо Гу Цяня медленно каменело. Дело было не в силе удара — он и так знал, что этот дух

чертовски могуч. И даже не в самом происшествии. В глубине души юноша еще чувствовал тепло от того, как пёс бросился его защищать.

Проблема была в другом: такой виртуозный контроль над энергией никак не вязался с образом «ничего не помнящего» существа.

— И после этого ты утверждаешь, что ничего не умеешь? — Гу Цянь не сводил глаз с пролома в стене. — По-моему, ты справляешься на редкость профессионально.

Цзи Лююнь в ужасе уставился на свои ладони, его дар речи окончательно разладился.

— Я не... это не... я не обманывал тебя, правда!

В груди Гу Цяня стало тесно от обиды. Он не хотел ни говорить, ни слушать оправдания. Развернувшись, он стремительно зашагал прочь, оставляя златовласого призрака медленно «рассыпаться» от горя за спиной.

Он заперся в спальне и, как обычно перед сном, взял книгу. Но строчки расплывались перед глазами. Вскоре в щель под дверью просунулся клочок бумаги.

Гу Цянь выглянул из-за книги, нахмурился и снова уткнулся в чтение.

Летняя гроза налетела внезапно. Раскат грома заставил Гу Цяня вздрогнуть и окончательно проснуться. В коротких вспышках молний записка под дверью казалась особенно белой. Не выдержав, он подобрал её.

[Я ухожу из дома.]

Гу Цянь только и смог, что мысленно спросить:

«?»

***

Дождь в переулке Уван разбивался о камни, словно чье-то сердце. Цзи Лююнь, обхватив руками свою скамеечку, сидел на пороге, являя собой картину бесконечной скорби.

Гу Цянь вышел с зонтом и посмотрел на пса, примостившегося у каменного льва.

— Из этих четырех слов — «я ухожу из дома» — какое именно ты выполнил?

Конечно, он не боялся, что Цзи Лююнь сбежит — заклятие внутри духа сработало бы мгновенно. И раз уж магия молчала, а из-за двери доносились приглушенные всхлипы, найти «беглеца» не составило труда.

Вода стекала по золотистым волосам, пропитав одежду насквозь. Услышав шаги, Златовласка поднял голову. Первым делом он убедился, что Гу Цянь под зонтом, и только потом заговорил.

— Я... — его голос был тяжелым от слез. — Я уже ушел...

— И куда же?

Пёс шмыгнул носом и обиженно пробормотал:

— Я дошел до самой двери...

Он опустил голову, голос его стал совсем крошечным:

— Когда уходишь из дома, можно ведь сидеть на пороге. Дальше я идти... побоялся.

— Это ты правильно сделал, — холодно отчеканил Гу Цянь. — Иначе я бы развеял тебя по ветру.

— Да нет же, — Глупый Пёс разрыдался в голос, обхватив колени. — А если у тебя снова поднимется температура? Кто о тебе позаботится?

Он понуро опустил голову, плечи его дрожали.

— Гу Цянь... пожалуйста, не прогоняй меня. Я правда не лгал тебе. Я... я действительно ничего не помню.

Слезы катились по его щекам, но он не смел их вытереть. Казалось, сделай он лишнее движение — и потеряет даже право сидеть на этом пороге.

— Я ведь... готов пойти на убой, — выдавил он сквозь рыдания.

Гу Цянь смотрел на этот промокший комок шерсти и думал: он ведь еще слова не сказал, а выглядит так, будто он — главный злодей, измывающийся над бедняжкой. Хотя обманули-то именно его.

Юноша невольно вздохнул. Стены его решимости дали трещину. Он ненавидел себя за эту мягкость.

— Заваливайся в дом.

Голос оставался ледяным. Но зонт сам собой наклонился в сторону Златовласки.

***

Весь остаток ночи Цзи Лююнь переваривал свое горе, кутаясь в плед, который дал ему хозяин. Но стоило взойти солнцу, как перед Гу Цянем снова предстал новенький, сияющий Глупый Пёс. Он так бодро скакал по двору, будто все ночные слезы вернул луне.

Гу Цянь даже засомневался — а не привиделся ли ему плачущий у двери великан?

— Попробуй направить в это свою энергию, — он снова протянул ему нефритовую табличку.

Цзи Лююнь с опаской спросил:

— Если я это сделаю, ты меня не выгонишь?

— Мне нужно твоё тело для лекарства, так что даже не надейся сбежать.

Услышав привычную угрозу, пёс наконец успокоился. Бросив быстрый взгляд на хозяина, он попытался активировать силу. На этот раз всё получилось мгновенно. Он замер, уставившись на гладкую поверхность нефрита, и молчал очень долго. Так долго, что Гу Цянь не выдержал:

— Вспомнил?

— Нет, не совсем, — Златовласка поднял на него глаза. — Послушай... тебе очень нужны деньги?

Гу Цянь только и подумал:

«Кем надо быть, чтобы задать такой вопрос?»

— Тебе плохо живется? — продолжал призрак.

— До встречи с тобой жилось вполне сносно, — Гу Цянь нахмурился. — Что ты там увидел?

— Кажется, у меня там кое-что припрятано.

Гу Цянь только и мог подумать:

«Ну, с твоим-то везением...»

Он ожидал очередного приступа дурости, но тут Цзи Лююнь щелкнул пальцами. Из нефритовой таблички с мелодичным звоном вырвалось несколько искр, которые, коснувшись земли, превратились в изящные керамические вазы.

Пёс довольно осклабился:

— Гляди! За это дадут денег?

Юноша окинул взглядом подношения и медленно выпрямился. Любой из этих артефактов заставил бы крупнейшие музеи мира передрасться между собой. А всё вместе тянуло на такой срок, что даже тюремных стен не хватило бы — проще сразу под расстрел.

Не заметив радости на лице хозяина, Цзи Лююнь решил, что этого мало. Снова щелчок — и на землю выпал новый предмет.

— А это? Выглядит дорого, правда?

Бронзовый меч. Ситуация становилась всё более уголовной.

Гу Цянь обхватил свою кружку руками и тоскливо посмотрел в небо. Сокровища древних эпох пошли с молотка. Чудесный день. Очень перспективный в плане пожизненного заключения.

В поле зрения возникла полная надежды морда Глупого Пса.

— Что мы сможем купить на эти штуки?

Гу Цянь глубоко вдохнул, помолчал и, наконец, выдавил сквозь зубы улыбку:

— На эти штуки мы сможем купить тебе шанс на перерождение.

***

Когда Чэнь Сы пришел в переулок Уван, он как раз застал курьера, выгружавшего новый скутер.

— С чего это ты вдруг решил заняться вождением? — он заглянул во двор и тут же наткнулся

на невозможно яркое золотое пятно.

Гу Цянь пригласил кузена войти:

— Это не для меня. Ему нужно ездить на работу.

— На работу? — Чэнь Сы давно сгорал от любопытства по поводу этого призрака и теперь бесцеремонно его разглядывал.

Цзи Лююнь дружелюбно поздоровался:

— Привет!

Этот жест вежливости на самом деле был прикрытием для хвастовства новой сумкой. Он картинно развернулся пару раз, сияя от гордости.

Чэнь Сы только и мог, что промолчать.

Сегодняшний образ Цзи Лююня: серый костюм в стиле французского романтизма, «добытый» у Чэн Ушэна. Он даже потратил время на укладку, соорудив на голове нечто весьма изысканное.

Всё было бы прекрасно, если бы через плечо не висела сувенирная белая сумка из психиатрической больницы. На ней красовались синие буквы и красный крест — дизайн, который бил по глазам. Любому было ясно: этот аксессуар устроил настоящую эстетическую расправу над дорогим костюмом.

Но лицо Цзи Лююня было настолько безупречным, что даже эти несочетаемые вещи на нем смотрелись странно стильно. Короче говоря, он был чертовски хорош в своем безумии.

Чэнь Сы мгновенно узнал сумку, покосился на Гу Цяня, но, увидев его каменное лицо, решил не лезть с вопросами. Юноша разлил чай, а пёс кружил неподалеку, делая вид, что он здесь просто так, хотя на самом деле не сводил с них глаз. В его взгляде читалась жгучая зависть к гостю, которому хозяин собственноручно налил чай.

Пока Гу Цянь ходил в комнату за фотографиями, кузен спросил:

— С чего вдруг ты решил пойти работать?

Цзи Лююнь ответил без промедления:

— Мне нужно заработать денег, чтобы Гу Цянь меня упокоил.

Чэнь Сы проникся искренним уважением.

— Прямо стахановец среди призраков...

Теперь он понимал, почему Гу Цянь выделил этого золотоволосого духа среди прочих. Тот нёс несусветную чушь, от которой почему-то щемило сердце.

Златовласка уже хотел подойти и представиться по форме, но, увидев возвращающегося Гу Цяня, покорно отступил на несколько шагов. Эта его покладистость заставила Чэнь Сы невольно улыбнуться. Кузен принял фотографии и с лукавством спросил:

— Ну и что у вас происходит?

Говорят, со стороны виднее, а он слишком хорошо знал этот ершистый характер родственника.

— У нас холодная война, — отрезал юноша. — Те древности я пока убрал обратно в нефритовую табличку. Если твой старик скажет, что с ними всё в порядке, я пожертвую их музею.

— Хм, — Чэнь Сы листал снимки. — Вещицы выглядят очень старыми.

— В том-то и дело. И их много. Если сдать всё разом, я не знаю, как это объяснять властям. Заодно, может, получится пролить свет на прошлое этого недоразумения.

Цзи Лююнь просиял и подался вперед.

— Гу Цянь, ты делаешь это ради меня?

— Нет, — юноша уткнулся в чашку.

Пёс снова ушел в угол страдать. Чэнь Сы переводил взгляд с одного на другого, задумчиво вертя в руках фотографии. Он не мог задерживаться — днем нужно было выполнить поручение своего старика.

Уже на пороге Чэнь Сы решил помочь делу. Он шепотом спросил у Цзи Лююня:

— Почему у вас холодная война?

Златовласка понурил голову:

— Я виноват. Разозлил его.

— Так извинись, задобри его. Гу Цяня легко укротить, если знать подход.

— Я не знаю как.

Говоря это, он тоскливо листал экран своего телефона.

— У тебя же есть смартфон, поищи способ! — посоветовал Чэнь Сы. — Давай сюда, я установлю тебе пару полезных приложений.

Для Цзи Лююня это стало лучом надежды. Он тут же протянул гаджет.

— Зачем у тебя включен режим «для маленьких детей»? Отключай, только мешает.

***

Работа Цзи Лююня не была обременительной. В своем изысканном костюме и с сумкой из психбольницы он вежливо представлялся каждому встречному: «Здравствуйте, меня зовут Цзи Лююнь, я пришел зарабатывать деньги».

В корпорации «Цзинтянь» еще никогда не было столь «представительного» сотрудника. Чэн Ушэну ничего не оставалось, как запереть это чудо природы в своем кабинете. Человек и призрак препирались полдня, но в этих спорах внезапно родилась истина.

— Да что ты вообще умеешь? — в сердцах спросил Президент Чэн.

— Я умею идти на убой ради Гу Цяня! — гордо заявил Цзи Лююнь.

Чэн Ушэн лишился дара речи.

«...И как это поможет рабочему процессу?»

— Если я не заработаю денег, как Гу Цяню меня убивать? Улавливаешь логику? — Пёс был на редкость последователен. — К тому же, мне нужно купить ему укрепляющие средства, он очень слаб здоровьем.

Президент Чэн только и мог, что помассировать виски. Затем он бросил Помощнику Чжану:

— Повысь ему зарплату.

***

Домой Цзи Лююнь вернулся с честно заработанными деньгами за день.

— Выкладывай! — Гу Цянь постучал пальцем по столу. Каждый стук отдавался в сердце Цзи Лююня.

Неужели этот пёс, проведя день в офисе, внезапно стал жадным? Златовласка покраснел как рак, мертвой хваткой вцепившись в свою белую сумку.

— Хочешь проверить моё терпение? — голос хозяина стал холодным.

— Ну оставь мне хоть немножко... — взмолился пёс. — Всего десять юаней и пятьдесят мао.

Призраку не нужно было платить за еду или жилье. Зачем ему такая странная сумма?

Гу Цянь прищурился:

— Почему именно столько?

— Маленькая порция вонтонов стоит десять юаней, а упаковка с собой — пятьдесят мао, — отдельно, будто заученный урок, объяснил Златовласка. Набравшись храбрости, он расправил плечи: — Я буду покупать тебе завтрак, и ты меня не остановишь!

<http://bllate.org/book/15848/1433904>